

Аля Карелина

г. Прокопьевск

Как вообще это называется

Я б сказала ему: «Я сваливаю,
доконала меня такая жизнь».
Но мы даже не разговариваем,
только курим, в себя уставившись.
Я на кухне, во сне десятом он,
он проснулся – стихи дописываю.
Не помогут ни капли мятные,
ни советы из телевизора.
Как вообще это называется?
Непонятки? Противоречия?
Стоит ради него стараться мне,
если нечего? Если не о чем?
Как вообще с этим люди борются?
Обещаниями, упрёками?
Если он заведёт любовницу,
я боюсь, что мне будет побоку.
Если я перееду к бывшему,
я боюсь, он досмотрит Хауса,
не заметив пропажи. Шиш ему,
три сезона всего осталось.
Я, конечно, уйду когда-нибудь,
к сентябрю или, может, вторнику.
Битый битого не устанет бить.
Что ж, пора заводить любовника.

Надо ли

Я бы кричала, рыдала, но надо ли –
ты ни при чём, твоя хата с краю.
Знаешь ведь чувство, когда душа болит?
Так вот у меня она УМИРАЕТ.

Где бы я не ступила – тотчас пожар,
сердце гефестово в клетке грудной ношу.
Если ты виноват, что тогда разжал
руки свои, отпустив меня, – я прощу.

Кто бы со мною не был – он лишь на миг.
Все мои грёзы – как домики изо льда.
Если мы разошлись с тобой, значит, мы
просто предполагали, что будет так.

Как бы я не пыталась, мне не вернуть
времени, где мы были с тобой у дел.
Все твои обещанья – на Божий суд.
Я оправдаю тем, что ты не хотел.

Жаль, что моя протянутая рука
больше не говорит тебе ни о чем.
Я подружилась с огнём, знаешь, ты был прав
в том, что тогда не подставил своё плечо.

Недокочевник

Я ненавижу плыть по теченью,
но очевидно, что я плыву.
Вообще, по жизни недокочевник
и недомученик. Да, живу,
но только где-то всё время между
жуков навозных и светлячков.
Как будто проклял какой-то леший,
в ладоши хлопнул и был таков.

Во мне едва ли любовь отыщешь
вообще к кому-то или к чему.
И в этом плане бобыль я, нищий,
пришёлся впору такой хомут.
Я онемела и не пытаюсь
свой дом построить, наладить быт,
я рушу всё, к чему прикасаюсь.
Я и к тебе прикоснулась бы...

Но не решилась. Хоть пальцы – шила,
а вместо сердца – голодный спрут.
Что одиночка – себе внушила,
чтоб оправдаться хоть как-нибудь.
Я потеряла в себе себя же,
нет сил, чтоб новое свить гнездо.
Но что действительно очень страшно:
земля не держит, а высь не ждёт.

Всё не лечит

Эй, мальчик с глазищами цвета моря,
возьми у бармена две колы с виски.
Никто здесь не хочет моих историй,
и даже у мамы я в чёрном списке.

Эй, мальчик с веснушками, как у Кузи,
который на шоколадке детства,
Возьми у бармена овсяный смузи,
раз выпить не дали – так хоть наемся.

Девчонка с руками в сплошных порезах,
возьми у бармена чего покрепче.
– ...меня-то? Алина. Тебя?
– Олеся...
– Ты тоже в курсе, что ВСЁ НЕ ЛЕЧИТ?

Не лечит нас время, и клин не выбить,
хоть бей ты со всей своей бабской силы.
– Ну что, две водки? – Да, надо выпить.
Вот так по-бабски поговорили...

Это правда, и я не знаю теперь, как жить с ней.
Ну а если не жить, то что тогда делать вместо.
Я любила так сильно,

что впору пришёлся б выстрел
прямо в сердце, но не нашлось ни ружья,
ни места,
не нашлось ни пера, ни пуха,
а той соломы,
чтоб упав, подстелить, –
хватило бы разве пальцу.

В общем, дело моё труба, как в плохом ситкоме,
где закадровый смех подсказет, куда смеяться.

Я любила так сильно, что впору бы отлюбиться –
попроситься, откланяться.

Мол, наигралась, хватит.
Вместо этого я превратилась в сердцеубийцу,
этакий психопат в небесного цвета платье.

Я стреляю так метко,
что все купидоны в стрессе.

Собиратель трофеев – они меня так прозвали.
я не изверг, я не участвую в чёрных мессах,
не ночую с бомжами и не живу в подвале...

Я всего лишь хочу компенсировать
свой убыток.

Я любила так сильно, как не под силу многим.
Я любила так сильно... что никому любить так
не желала бы, но желаю, и что в итоге?

У меня миллион трофеев (ну ладно, десять...),
Но они не приносят мне счастья –
гниют на полке.

Я всего лишь хотела найти себе сердце.
Место
между рёбер пустует.
поэтому здесь их столько...

Самых разных сердец.
Очень добрых и очень светлых –
здесь таких большинство,
но и это уже не важно.

Я чертовски боюсь,
что один из владельцев в петлю
попадёт и... не вы-бе-рет-ся!..
Это правда страшно.

А пока они только в сон ко мне и приходят,
смотрят молча и без упрёка так, по-щенячьи.
Я вернула бы им украденное. Но чтоб их!
Не берут, говорят:
«Пригодятся ещё, припрядь...»

Братишке

В тот год было хорошо,
а в этот – ну вообще...
Братишка, пиши ещё,
словесных подкинь лещей.

Мне холодно, я курю,
мне снилось, но не спалось.
Я рыба, бросай мне крюк,
стихов поспелее горсть.

Мне – десять. И двадцать три.
Весь дом мой – сплошной сквозняк.
Нет Мастера. Маргарит
не стало внутри меня.

Хотя б назови сестрой,
хоть кем-то кому-то быть –
уже хорошо порой.
Уже полегчало бы.

страница автора

vk.com/club_karelina